

ЗАКОНЧИЛСЯ очередной театральный сезон. Он был связан с новыми творческими поисками, новыми именами драматургов. Наши театры пользуются заслуженной известностью, заметен большой интерес зрителей ко многим их работам. За сезон в театрах побывало около 260 тысяч человек.

Не обошлось и без критических оценок некоторых спектаклей со стороны зрителей. Обо всем этом — сегодня речь. Но прежде всего о событии последних дней, уже упоминавшемся в нашей газете: в театре музыкальной комедии состоялась премьера спектакля «Рядом с Байконуром», посвященного первоцелинникам.

Трепетно готовились в театре к этому событию — результату подлинного энтузиазма коллектива, стремления вести со зрителем правдивый и современный диалог. Вспоминается в связи с этим предыдущая работа театра — «Табачный капитан». В спектаклях происходят совершенно разные события, одни — во времена Петра I, другие — в наше время, но оба спектакля едины прекрасным чувством гордости за родную землю, верой в будущее.

В этом сезоне в театре музыкальной комедии родился также спектакль «Старые дома». Пьеса была написана давно, любимых в прошлом героев переносят в наши дни, но перенос этот, к сожалению, кажется механическим. Порой исчезает вера в их достоверность — ведь они пришли на современную сцену с прошлыми своими заботами и проблемами, большей частью уже разрешенными жизнью. Тем не менее спектакль дарит определенный эмоциональный настрой.

Все эти спектакли нуждались в хорошем актерском исполнении. Литературные тексты давали актерам возможность создать интересные образы, характеры, пройти настоящую школу мастеров, после которой, как сказала народная артистка республики Нина Ивановна Симонова, даже Бони в «Сильве» можно сыграть без традиционных, коячущих из спектакля в спектакль штампов. С отличием «закончили» эту школу молодые артисты Марина Богатова, Людмила Иркинина, Игорь Селифанов и другие. В спектакле «Рядом с Байконуром», например, Бога-

това создала удивительно цельный, нежный образ глубокой по своей натуре первоцелинницы Ольги Корнеевой. От сцены к сцене мы видим становление ее как личности, да иначе и быть не могло: она такая же сильная духом, гордая, как ее мать Манефа, бывшая партизанка.

Роль Манефы — незабываемая работа Н. Симоновой. Она

варством и любовью» Шиллера появилась «Женитьба» Гоголя. Театр последовательно идет к осуществлению главной задачи — иметь свое современное, интересное лицо. Путь к этому долг, но начал, можно сказать, уже положено.

Отрадно, что в этом сезоне театры охотнее обращались к производственной теме. Показано два спектакля — «Про-

чих, поступках, а главное — в их неприятии потребительского отношения к жизни, общественных интересов.

Что же еще было поставлено этим театром в течение сезона? «Смотрите, кто пришел» В. Арро, «Вагончик» Н. Павловой, «Ночные забавы» В. Меррежко. Чтобы понять, что объединяет эти спектакли, скажем немного о каждом.

пости, которой буквально пропитана вся жизнь семьи Силиных. О том, как обманутый, осмеянный хозяин квартиры встает на колени перед своим начальником, оскорбившим его жену и его самого...

Эти спектакли говорят о многих отрицательных моментах, действительно существующих в нашей жизни. Но — только говорят, не пытаются своими сценическими средствами помочь избавиться от них. Во всех этих сценических работах нет яркого, действенного, положительного героя. Эмоциональный центр спектаклей переходит на трагическое существование личности.

Конечно, надо вскрывать пороки, обращать внимание на наиболее. Но возводить это в норму нашей жизни, ставить во главу угла — не значит ли отступать от правды, пытаться отнять у зрителя право на жизненный идеал, снисходительно относиться к их стремлению к добру, справедливости, к их надеждам.

Мы вправе ждать от театров проблемности их диалога со зрителем, на отражении острых проблем по-деловому. Вправе ждать героев, которые умеют отстаивать свои убеждения, идеалы и побеждать.

В докладе на июньском (1983 г.) пленуме ЦК КПСС товарищ К. У. Черненко говорил: «Исходной в творчестве художника была и остается его гражданская позиция. Лишь партийный подход помогает постигать ведущие тенденции современности... Но чего греха таить, бывает и по-другому. На экране или под пером некоторых авторов на первый план выступают порой лишь неудавшиеся судьбы, жизненные неурядицы, такие разноречивые персонажи. А человек, особенно молодой, нуждается в идеале, воплощающем благородство жизненных целей, идейную убежденность, трудолюбие и мужество».

Чрезвычайно необходимо сегодня уметь, верное слово театра, имеющее большое значение для идейного, морального совершенствования человека. Зритель услышал его во многих спектаклях наших театров. Хочется, чтобы работ, несущих заряд социального оптимизма, становилось больше, чтобы они были яркими и убедительными.

Н. СОЛДАТОВА.

Критерий—идейная зрелость

создала тип женщины, о которых говорят — на них земля держится. Образ поистине эпический, он проникнут гордостью за женщину-мать с ее всепобеждающей силой, за женщину—хранительницу всего самого святого на земле.

40-летию великой Победы посвятил казахский театр имени С. Сейфуллина спектакль «Волоколамское шоссе» по повести А. Бека. Сохранен в репертуаре театра и спектакль «На перепутье», в котором Кенес Жумабеков создал образ Владимира Ильича Ленина. Все это позволяет говорить о верности театра героической теме.

Спектакли «Наследники», «Апекс» Д. Исабекова, «И такое бывает» Е. Домбаева свидетельствуют о внимании коллектива к вопросам воспитания высокой нравственности. Из классического наследия в театре идут «Медея» Еврипида, «Укрощение строптивой» Шекспира. Вновь порадовали в этом сезоне актерские работы Асии Аблаевой, Римкеш Омархановой, Кергаша Сатаева, ветеранов сцены Жамили Шашкиной, Ануара Шаймерденова.

Постоянно экспериментирует коллектив немецкого драматического театра, а где есть поиск, там часты удачные. И появляются значительные, серьезные, с большим философским подтекстом работы — о становлении человека — личности, борьбе за мир и прогресс: «Физики» Ф. Дюрренматта, «Скамейка» А. Гельмана, «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова.

Из классики рядом с «Ко-

ходчики» по роману В. Титова в русском и «Риск» Р. Сейсенбаева в казахском театрах. Эти пьесы — о шахтерах и металлургах. Такие спектакли нужны, но работа над ними должна быть продолжена, чтобы они стали более правдивыми, волнующими.

Подбор репертуара театра — вещь необычайно ответственная. Репертуар дает четкое представление о театре, его художественных особенностях, творческих устремлениях, идейной зрелости. Творческий облик наших театров довольно гармоничен. Исключение в этом сезоне составил, пожалуй, лишь театр имени К. С. Станиславского. Но сначала хочется сказать о его явной удаче — значительном по содержанию спектакле «Чти отца своего» по пьесе В. Лавреньева, показанном в последние дни мая. Эта работа — глубокий, проникновенный разговор со зрителями о долге и чести, о взаимопонимании между родителями и их детьми, о пожизненной необходимости в их отношениях доброты и чуткости. Много историй в литературе, на экране, на сцене рассказано о равнодушии взрослых детей к своим престарелым отцам и матерям. Здесь же речь идет о другом — отец, приехавший погостить к своим детям, одержим одной целью: любыми способами как можно больше урвать от них. Судьбы многочисленных сценических героев тесно переплетены друг с другом, их характеры раскрываются в острых ситу-

Спектакль по пьесе В. Арро — о современном дельце. Он ловок, высокомерен, ему все дозволено. К сожалению, в спектакле ему не нашлось противоборца — так и отстал этот «веський» парикмахер Кинг по чужим судьбам до самого закрытия занавеса, явно чувствуя себя победителем.

По-разному принимается спектакль «Вагончик». Еще при первом его зрительском обсуждении, в котором приняли участие учителя, работники детских комнат милиции, были высказаны опасения — а принесет ли пользу такой спектакль? Что же в нем происходит? Судят шестнадцатилетние девочки, входящие под конвоем, с руками за спиной. Их охраняют дюжие молодцы-милиционеры, а они, проходя мимо родителей, просят у них папиросы. Откуда это? Из какой такой страшной были? А потом авторы спектакля пытаются нас убедить, что девочки только притворяются такими, стыдятся беззащитности сердца... Но слишком уж несомнестимы их открытая жестокость, пошлость с теми прямо-таки прекрасными качествами, которые навязывает нам театр в связи с ними во втором акте. И потому мы, зрители, недоверчивы и откровенно сомневаемся в подлинности и целесообразности всего происходящего на сцене.

О чем «Ночные забавы»? О бессмысленном существовании трубоча из ресторана, о пош-